

Умер Жоао Сезар Монтейро

Коммерсантъ - 2003. - 5 февр. - с. 21

некролог

В возрасте 64 лет умер один из самых странных режиссеров мира, португалец Жоао Сезар Монтейро.

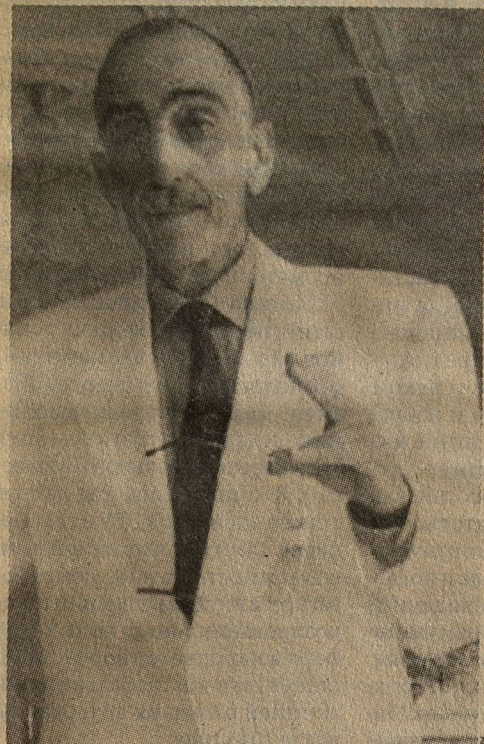
К фильмам Сезара Монтейро идеально подошел бы слоган: «Он португалец, и этим все сказано». Самая бедная страна Западной Европы, лишь в 1974 году избавившаяся от старейшей в мире диктатуры в ходе романтически-сюрреальной «революции гвоздик», страна, у которой даже столица ненормальная, уполовиненная землетрясением, регулярно производит фильмы, не укладывающиеся ни в какие рамки. Но даже на их фоне 15 фильмов Сезара Монтейро — вещь в себе. В братской семье европейских режиссеров он был кем-то вроде троюродного дядюшки со странностями, занудой, которого легче ублажать вниманием и призами, чем прогнать. Его фильмы напоминали живые картины, снятые долгими статичными пла-

нами, в центре которых красовался сам режиссер. Его внешние данные не располагали к нарциссизму: дядюшка был, мягко говоря, некрасив. Но без ложной скромности он придумал для себя персонажа, которого сыграл в знаменитой трилогии «Воспоминания о желтом доме» (Recordcoes de Casa Amarela, 1989), «Божественная комедия» (A Comedia de Deus, 1995), «Божья свадьба» (Les Noces de Dieu, 1998) и которого звали ни больше ни меньше как Жоао де Деус, то есть Жоао Бог.

Отличительными чертами португальского Бога были козлиная похотливость и настырность. В первой части трилогии они приводили его в психушку. В последней — к вечному блаженству. К Богу-бомжу, расположившемуся на скамеечке в парке, чтобы позавтракать бутылкой вина, приходил ангел с безразмерным чемоданом, полным денег, называл старикашку избранником и дарил исполнение всех

желаний. Первым делом Бог выигрывал в карты неземной красоты девушку, которой затем овладевал на экране в сцене, которую даже привычные ко всему французы называли порнографической: именно из-за контраста прекрасного женского тела и омерзительного мужского. Последним фильмом Сезара Монтейро стала 75-минутная «Белоснежка» (Branca De Neve, 2000), которую он снимал в Лиссабонском ботаническом саду, занавесив экран своим драным пиджаком. Мотивировалось это тем, что фильм посвящен немецкому писателю Мартину Вальзеру, который написал свою версию «Белоснежки» и умер не как-нибудь, а упав в сугроб в черном костюме. Изобретя таким образом очередной кинематографический велосипед, Сезар Монтейро покинул мир земной и, возможно, теперь выслуживает нотации Бога, у которого он умыкнул имя.

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ



Монтейро
Жоао
Сезар